

Перед тем, как стать лидером пятого поколения китайского руководства, Си Цзиньпин прошел дипломатическую «стажировку» во время визитов в зарубежные страны. На снимке: встреча с президентом США Б.Обамой в Белом доме. 14 февраля 2012 г.

КНР, ИНДИЯ И США: СООТНОШЕНИЕ СИЛ МЕНЯЕТСЯ

Ф.Н. ЮРЛОВ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: мировой финансово-экономический кризис, Индия, КНР, США

Э то проявилось в оценке индийцами роли китайского фактора во внешней политике Вашингтона в целом и в американо-индийских отношениях, в частности. Своеобразно Дели отреагировал и на новые акценты в военно-политической стратегии США, обозначенные в выступлении главы Белого дома Б.Обамы в январе 2012 г. и последовавшие за этим разъяснения министра обороны США Л.Панетты и государственного секретаря США Х.Клинтон.

ОБГОНИТ ЛИ КИТАЙ АМЕРИКУ?

Опасения Дели относительно негативного для Индии сценария развития американо-китайских отношений вызваны в первую очередь ростом экономической мощи КНР и связанными с ним прогнозами многих американских экспертов и политиков.

На фоне глобального финансового кризиса, экономического спада в Европейском Союзе и вялого развития экономики США Китай демонстрирует весьма устойчивый рост экономики: в 2012 г. этот показатель прогнозируется на уровне 7,8%¹.

На XVIII съезде Компартии

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2013, № 1.

Став на путь активного развития отношений с США, Дели особенно внимательно следит за динамикой отношений между Америкой и Китаем. Несмотря на заверения Вашингтона о том, что США и Индия являются естественными партнерами, объединенными на основе демократических ценностей, даже обтекаемые заявления американских лидеров о готовности и дальше развивать стратегическое партнерство с Китаем вызывают в Индии ревнивую реакцию, усиливая подозрения относительно возможного «сговора» двух нынешних сверхдержав.

Китай в ноябре 2012 г. Ху Цзиньтао, который уступил руководство партией Си Цзиньпину, но пока сохраняет за собой пост председателя КНР, поставил цель к 2020 г. удвоить ВВП КНР и среднедушевые доходы городского и сельского населения (по сравнению с 2010 г.)².

Определенное снижение спроса на китайские товары в ЕС, вызванное кризисом, в известной мере компенсируется ростом внутреннего потребления в КНР. Этому способствовало то, что за последние десятилетия Китаю

удалось преодолеть бедность нескольких сотен миллионов человек. Более того, часть из них пополнила ряды среднего класса. В последнее время своеобразной мантрой (заклинанием) для многих китайских и иностранных компаний, действующих в КНР, стало производство «в Китае и для Китая»³.

В 2011 г. Китай опередил США по объему промышленного производства. Оно составило в Китае около 20% мирового производства (США - около 18%, Япония - 10%, Германия - 7%, Бразилия - около 6%, Великобритания, Россия и Франция - по 5%)⁴. Даже в годы кризиса торговый дефицит США с КНР продолжал расти ежегодно на 18% и достиг \$202 млрд в 2011 г. В первой половине 2012 г. этот показатель увеличился на 17%⁵.

По мнению ряда западных промышленников и руководителей совместных предприятий в Китае, эта страна быстро продвигается и в производстве высокотехнологичных продуктов. Так, президент китайского филиала швейцарско-шведской инженерно-конструкторской компании АВВ К.Фачина считает, что общий уровень производственных возможностей в Китае, измеряемый такими показателями, как качество местных изделий и на-

личие квалифицированной экспертизы, составляет 75% от соответствующего уровня в Германии, в то время как всего лишь пять лет назад этот показатель равнялся 50%. «Мы сочетаем развитие инженерно-конструкторских навыков с имеющимися производственными мощностями китайских заводов и начинаем создавать новые продукты, которые еще пять лет назад не представлялось возможным производить здесь», - отметил он⁶.

КНР остается привлекательной для иностранных инвестиций по причине как ее экономической и политической стабильности, так и растущего спроса населения. О весьма стабильном состоянии китайской экономики свидетельствует и тот факт, что еще в 2007 г. Пекин создал Китайскую инвестиционную корпорацию*, а затем и другие фонды с целью активного вложения за границей долларов, полученных в результате экспорта китайских товаров. Как выразился английский эксперт Дж.Лайонс, «мы уже имеем дело не с тем, что сделано в Китае, а с тем, что куплено Китаем»⁷.

На саммите Группы 20 в ноябре 2008 г. Ху Цзиньтао призвал к созданию «нового международного финансового порядка - честного, справедливого, инклюзивного и организованного». Пекин начал поощрять использование своей валюты в международной торговле, заключая с этой целью договоры с центральными банками других стран**. Китай также подписал соглашения, хотя пока во многом символические, об оплате торговых операций в юанях и соответствующих национальных валютах с 13 странами, включая Аргентину, Индонезию, Малайзию, Южную Корею и Белоруссию. Юань уже используется в Монголии, Пакистане, Таиланде и Вьетнаме. В течение первых шести месяцев 2011 г. торговые

операции в юанях составили \$146 млрд - в 13 раз больше, чем за тот же период 2010 г. С 2009 г. торговля с Гонконгом стала производиться в юанях сначала в отдельных провинциях, а с 2010 г. - и во всей стране. В середине 2011 г. депозиты в юанях в Гонконге были равны \$85 млрд - рост в 10 раз с 2008 г., а к концу 2012 г. они, по предварительным оценкам, увеличились почти до \$340 млрд. С учетом экономического влияния Китая юань может стать резервной валютой наряду с евро, иенной, швейцарским франком и британским фунтом. Азиатские страны, имеющие прочные экономические связи с Китаем, особенно склонны использовать в этих целях юань, поскольку он уже служит в качестве «якоря» для их валют. Но, как считает большинство американских специалистов, «валютное доминирование» Китая - дело далекого будущего, если оно вообще состоится⁸.

Пекин заявил о стремлении к 2015 г. включить юань в корзину главных валют, которые определяют стоимость специальных прав заимствования - резервного актива МВФ. К 2020 г. планируется преобразовать Шанхай в международный финансовый центр. В то же время Гонконг (Сянган) уже второй год подряд считается крупнейшим в мире финансовым центром.

Достижения Китая являются производными от фундаментальных факторов в его экономике и общественной жизни и продолжающейся урбанизации, роста численности среднего класса и жизненного уровня населения, а также сохранения политической стабильности.

В последние годы в КНР значительно повысилась заработная плата на предприятиях. С 2008 по 2010 гг. ее среднегодовое увеличение в промышленности составило 11,6% (в Евросоюзе - 1,9%, а в США и Японии зарплата снизилась, соответственно, на 8,5% и 3%). Повышение зарплат в Китае чревато переводом иностранных предприятий в другие страны Юго-Восточной Азии с более дешевой стоимостью труда. Но этого не произошло, т.к. Китай

по-прежнему имеет преимущество благодаря более развитым инфраструктуре и технологиям, а также огромным возможностям сбыта произведенных продуктов на месте.

По оценке вашингтонского *Brookings Institution*, сейчас средний класс в Китае насчитывает 247 млн чел., или 18,2% населения. В эту категорию входят домохозяйства, расходующие ежедневно в среднем от \$10 до \$100 (по паритету покупательной способности). Если такие темпы развития сохранятся, то к 2020 г. численность среднего класса в КНР достигнет 607 млн чел. В общих мировых расходах доля китайского и американского средних классов составила в 2012 г. примерно 7% и 18%, соответственно. К 2020 г. эти показатели могут практически сравняться, составив 12,8% для Китая и 12,9% для США. В 2010 г. средний доход городской семьи в Китае составлял \$13,4 тыс. - около четверти соответствующего показателя в США. Но китайцы придерживаются иной модели потребления, нежели американцы. В среднем уровень накоплений в китайской семье составляет более 30% всего дохода - существенно больше, чем в американской. К тому же различается структура их расходов. Китайцы значительно меньше (в 2,5 раза) расходуют на аренду или ипотеку при приобретении дома или квартиры (относительно к получаемой зарплате), больше на питание (примерно в два раза), на образование детей и здравоохранение (в три раза), на туризм и развлечения (в два раза)⁹.

Неслучайно в американских научных кругах все чаще появляются материалы на тему: «Обгонит ли Китай Америку и когда?». Так, эксперт американского Института международной экономики Петерсена Арвинд Субраманиан в статье «Неизбежная сверхдержава. Почему господство Китая предопределено» приходит к выводу, что в течение ближайших 20 лет КНР станет державой, господствующей в мировой экономике. По объему ВВП она превзойдет США, при-

* Подробнее см.: Самарцев В.П. Суверенный фонд благосостояния по-китайски // Азия и Африка сегодня, 2011, № 1 (прим. ред.).

** Подробнее см.: Андреев В.П. Юань на пути к мировой валюте // Азия и Африка сегодня, 2012, № 10, 11 (прим. ред.).

чем разрыв между ними будет больше, чем ожидается: в 2030 г. этот показатель будет сопоставим с превосходством Америки над другими странами в середине 1970-х гг.¹⁰

В своих подсчетах Субраманиан исходит из разработанного им индекса доминирования, который состоит из трех главных показателей: номинального ВВП страны, ее внешней торговли (суммы экспорта и импорта товаров) и объема чистого кредитования других стран. Все другие показатели господства, как, например, военная мощь, являются в основном производными от величины и состояния экономики страны. Индекс разработан на основе анализа данных, начиная с 1870 г. (с учетом тогдашних экономических позиций Великобритании и США) и вплоть до 2030 г. Прогноз базируется на консервативной оценке ежегодного роста экономики КНР в ближайшие 20 лет в размере 7% при 2,5% для США (средний рост показателя за последние 30 лет), хотя долгосрочный прогноз бюджетного департамента Конгресса США еще меньше - 2,2%¹¹.

Однако Дерек Сиссорс, сотрудник Центра азиатских исследований консервативного Фонда наследия (*Heritage Foundation*), считает, что Субраманиан игнорирует слабые стороны Китая, а также недооценивает возможности США влиять на ход экономического соревнования с КНР. В частности, внутриполитические проблемы могут затруднить экономический рост Китая, не исключается и возможность того, что он «просто затормозит». В обозримом будущем Китай не сможет достигнуть той степени влияния в мире, какой долгое время пользовалась Америка: «Миру не следует ожидать коронации нового глобального лидера, а нужно готовиться к ситуации, при которой единственный лидер будет отсутствовать»¹².

Определенные сомнения в отношении наиболее оптимистических прогнозов будущего китайской экономики высказывает и авторитетный английский журнал *Economist* (в американском

издании): «Сочетание политического контроля и рыночных реформ дало Китаю огромные преимущества. Его подъем в последние два десятилетия был более впечатляющим, чем ускорение в экономическом развитии любой другой страны... Однако, хотя подъем Китая продолжается, его модель развития не может оставаться той же самой. Ведь страна, как и весь мир, меняется. Китай хорошо справляется с глобальным кризисом. Но для того, чтобы сохранить высокий рост, экономика должна перейти от инвестирования и экспорта к внутреннему потреблению». Журнал, ссылаясь на «отсутствие демократии» в КНР, утверждает, что в дальнейшем Китаю «придется отойти от формулы развития, которая доселе так хорошо служила ему»¹³.

Нельзя не учитывать и то, что, несмотря на достижения в промышленном производстве, Китаю еще предстоит добиться создания прорывных технологий, основанных на новых идеях развития*.

В то же время американские ученые С.Меллаби и О.Уэтингтон предупреждают, что экспертам, которые «сами стали свидетелями феноменального экономического подъема Китая, игнорировавшего рекомендации западных учебников, следует быть скромнее и сдержаннее в своих предсказаниях о том, что на этот раз Китай неизбежно споткнется»¹⁴.

РАЗДУМЬЯ О КИТАЙСКОЙ «ВОЕННОЙ УГРОЗЕ»

Рост экономической мощи Китая, сопровождающийся усилением его оборонной способно-

* Ряд экспертов, в т.ч. российских, обращают внимание и на то, что доля инвестиций в ВВП КНР продолжает увеличиваться, а удельный вес потребительского спроса уменьшается. Такая динамика грозит дальнейшим обострением сложившихся структурных и социальных диспропорций, что чревато серьезными проблемами (перепроизводством, строительством «дорог в никуда» и углублением неравенства между богатыми и бедными, городом и деревней, приморскими провинциями и глубиной) (прим. ред. Е.Русскова).

сти, вызывает у США опасения, что появление второй сверхдержавы может нанести ущерб интересам Америки, прежде всего в Восточной Азии и на Тихом океане.

В докладе на XVIII съезде КПК Ху Цзиньтао заявил, что Китай, неизменно идя по пути мирного развития, будет непоколебимо проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику¹⁵.

В то же время китайский лидер отметил, что переплетение стоящих перед страной проблем безопасности существования с проблемами безопасности развития и традиционных угроз безопасности требует значительной модернизации национальной обороны и армии. Китай должен форсировать выполнение механизации и информатизации как двойной исторической задачи и постараться к 2020 г. в основном закончить механизацию, а в области информатизации обеспечить серьезные сдвиги. Ху Цзиньтао подчеркнул, что необходимо, в соответствии с новыми требованиями стратегии государственного развития и государственной безопасности и с упором на полное выполнение исторической миссии армии в новом веке на новом этапе, проводить в жизнь военно-стратегический курс на активную оборону нового периода, уделяя при этом повышенное внимание безопасности морского, космического и сетевого пространства, активно планируя использование военных сил в мирный период, непрерывно ширя и углубляя подготовку к военной борьбе, повышая свои возможности в выполнении разного рода военных задач и, прежде всего, в завоевании победы в локальных войнах, идущих в условиях информатизации¹⁶.

Ни Вашингтон, ни Дели не порадовали такого рода заявления, особенно о завоевании победы в локальных войнах.

Американцы отмечают, что, наращивая усилия в военной сфере и проводя быструю модернизацию вооруженных сил, Китай уделяет особое внимание созда-

нию «асимметричных» возможностей, чтобы ослабить способность Америки «демонстрировать превосходящую силу» в этом регионе. Его политика «недопущения или упреждения» присутствия американских вооруженных сил в этом регионе опирается на наличие у Китая тысяч высокоточных баллистических и крылатых ракет наземного базирования, современных самолетов с противокорабельными ракетами, подводных лодок с атомными и дизельными двигателями, радарными и разведывательными спутниками¹⁷.

Вашингтонские эксперты полагают, что на случай возможного конфликта с Тайванем Пекин стремится к созданию потенциала нанесения ударов по американским военным базам в прилегающей к Азиатскому материку акватории Тихого океана и вытеснения авианосцев ВМС США за т.н. первую цепь островов, тянущуюся от Алеутских островов на севере до о-ва Калимантан (Индонезия) на юге*.

Как отмечает Г.Киссинджер, некоторые влиятельные группировки в США считают, что китайцы преследуют своей целью занять место Америки как наиболее влиятельной силы в западной (для США) части Тихого океана. Несмотря на то, что Китай уступает Америке в военной мощи, он обладает способностью создать неприемлемые для нее риски в случае конфликта между обеими странами. К тому же КНР ведет разработку стратегических вооружений, которые могут свести на нет традиционные преимущества США: потенциал ответного ракетно-ядерного удара, противокорабельные баллистические ракеты повышенной дальности, а также средства асимметричных ударов из космоса и ведения войн в киберпространстве.

Эта группа американских стратегов также опасается, что Китай сможет обеспечить себе преобладающее присутствие на море путем контроля над цепью

островов на своей береговой периферии. Соседи Китая, оказавшись в зависимости от торговли с ним и разуверившись в способности США эффективно реагировать на действия КНР, могут пересмотреть свою политику в его пользу. В конечном счете, это может привести к созданию под эгидой Пекина блока азиатских стран, доминирующего в западной части Тихого океана.

Со своей стороны, продолжает Киссинджер, китайцы рассматривают США как «раненую сверхдержаву», которая стремится предотвратить появление любого противника, бросающего ей вызов. По их мнению, несмотря на стремление КНР развивать сотрудничество с Америкой, Вашингтон ставит своей целью препятствовать росту влияния Китая при помощи военной силы и во-

влечения ряда азиатских государств в систему противостояния растущей мощи КНР. Однако устойчивое сотрудничество Китая с США, полагает Киссинджер, может быть в интересах Америки, поскольку служит цели нейтрализации Китая. «Системная враждебность, - пишет он, - нередко рассматривается как неотъемлемая часть американского культурного и технологического влияния, которое иногда выражается в форме преднамеренного давления с целью нанести ущерб внутреннему консенсусу в Китае и его традиционным ценностям»¹⁸.

Вместе с тем, некоторые американские политологи считают, что угроза со стороны Китая еще не настолько велика: в ближайшее время китайские ракеты и подводные лодки не станут ре-

Таблица

Вооруженные силы США и Китая (2010 г., первый китайский авианосец *Ши Лан* вступил в строй в 2012 г.)

	США	Китай
Оборонный бюджет (\$млрд) 2010-2011 гг.	739,3	89,8
Доля оборонного бюджета в ВВП, %	4,9	1,3
Вооруженные силы, млн чел.	1,6	2,3
Межконтинентальные баллистические ракеты	450	66
Бомбардировщики	155	132
Атомные подводные лодки (АПЛ) с баллистическими ракетами	14	3
Танки	6302	2800
Боевые машины пехоты	6452	2390
Самолеты 4-го поколения	3092	747
Ударные вертолеты	862	16
Транспортные вертолеты	2809	294
Крейсеры/эсминцы	83	13
Авианосцы	11	1
Фрегаты	28	65
АПЛ	57	5
Транспортные самолеты	847	57
Тяжелые беспилотные самолеты	370	0
Разведывательные спутники	20	11
Навигационные спутники	31	10
AWACS (Авиационная система раннего обнаружения и управления)	104	14

Источник: The Economist. 7.04.2012.

* Подробнее см.: Мигунова О.В. Китай - владыка морей? // Азия и Африка сегодня, 2010, № 5 (прим. ред.).

альной силой на просторах Тихого океана. К тому же, отмечают они, китайцы в течение более 30 лет не имели опыта боевых действий, в то время как американские войска «постоянно сражаются и обучаются» (Ирак, Афганистан).

Сопоставление возможностей китайских и американских вооруженных сил также показывает, что США значительно превосходят Китай практически по всем компонентам вооруженных сил (см. *табл.*), кроме численности военнослужащих.

По мнению американских «голубей», в пользу отсутствия явной угрозы со стороны Китая свидетельствует и то, что он занят вопросами социально-экономического развития и выделяет на оборону не более 2% ВВП. Кроме того, Китай «не является экспансионистской державой», за исключением его претензий на Парасельские острова и архипелаг Спратли в Южно-Китайском море. В целом, по их мнению, можно избежать военного столкновения между США и Китаем. Одним из условий этого является проведение Америкой такой внешней политики, в которой ее военная мощь сочеталась бы с искусной дипломатией¹⁹.

КОМУ И ЧЕМУ ВЕРИТЬ?

Представляя в январе 2012 г. новую стратегию обороны США, Обама заявил: «Мы будем усиливать наше присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, бюджетные сокращения не будут производиться за счет этого критически важного региона»²⁰.

В рамках этой концепции Вашингтон стал осуществлять мероприятия по укреплению своих позиций в АТР. Одним из них стала поездка в мае-июне 2012 г. министра обороны США Леона Панетты по девяти странам Азии с целью разъяснения новой оборонной политики США, прежде всего стержневой роли, которую играет в ней АТР. Накануне этой поездки в своем выступлении в Военно-морской академии США, сделав дежурные дипломатические реверансы относительно важности укрепления отношений с Кита-

ем по линии оборонных ведомств, он подчеркнул: «Вооруженные силы Китая растут и модернизируются. Мы должны быть бдительными. Мы должны быть сильными. Мы должны быть готовыми к любым вызовам»²¹. А на форуме в Сингапуре в выступлении перед министрами обороны государств Восточной Азии свои слова глава Пентагона подкрепил конкретными данными о начинающихся передислокации военноморских сил страны в АТР и оснащении их новейшими высокотехнологичными вооружениями. К 2020 г. в результате передислокации изменится пропорция кораблей ВМС США в Тихом и Атлантическом океанах с нынешних «50 на 50» на «60 на 40»*.

2 июня 2012 г. министр обороны США подписал соглашение в Сингапуре о заходе в этот порт боевых кораблей США. Затем во Вьетнаме он посетил порт Камрань, где во время войны США во Вьетнаме находилась крупная американская база, а после победы вьетнамцев 1975 г. в Камрани была размещена советская военноморская база (в конце 1980-х гг. Москва ее закрыла). Панетта заявил о желании США воспользоваться этими стратегически важными портом и гаванью для захода американских боевых кораблей²².

В ходе поездки глава Пентагона посетил и Индию, где обсуждал новую стратегию США в Азии и вопросы развития военного партнерства между двумя странами. Индия, сказал он, является ключевым звеном в осуществлении новой стратегии США в Азиатском регионе²³.

Действия Вашингтона под флагом «возвращения в Азию» были встречены в Пекине с настороженностью. Заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, который уже избран генеральным секретарем КПК и вскоре станет полноправным лидером Китая, заявил в этой связи, что «учиты-

вая стремление народов к миру, упор на усиление военной мощи и на создание союзов - это «совсем не то, на что надеется большинство стран региона»²⁴.

Однако в Дели внимание привлекли более дипломатичные высказывания главы Белого дома в его выступлении о новой политике в Азии: «Вот что мы пытаемся ясно сказать китайцам. Вы, ребята, уже выросли. Вы самая населенная страна на Земле, вы крупнейшая или вторая по величине экономика в мире, в зависимости от того, как это измерять, и вскоре, почти неизбежно, станете крупнейшей экономикой. Я думаю, что китайское правительство уважает нас, уважает то, что мы пытаемся делать, признает, что мы будем в течение долгого времени игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По моему мнению, оно также признает, что мы никоим образом не мешаем им продолжать их исключительный экономический рост». Обама также отрицал, что Америка проводит политику сдерживания Китая. «Там, где у нас есть серьезные разногласия, мы способны разрешать их без того, чтобы они закручивались в дурную спираль»²⁵.

В марте 2012 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон подтвердила и развила идеи Обамы о партнерстве с КНР. Отметив большие экономические успехи КНР, она подчеркнула, что преобразовался не только сам Китай, но и американо-китайские отношения. Экономики и интересы безопасности двух стран стали глубоко и необратимо взаимозависимыми. Их объединяют общие угрозы, такие как ядерное распространение, пиратство, изменение климата. США привержены партнерству с Китаем, Америка и другие страны ожидают, что Китай более явно заявит о своем лидерстве. Китай и США не могут решить все проблемы мира. Но без них какие-либо глобальные проблемы вряд ли могут быть решены. США хотят, чтобы Китай принял на себя полную ответственность в качестве крупного глобального игрока. Клинтон отметила, что отношения США с

* Подробнее см.: *Лексюткина Я.В.* США-КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 3; *Семин А.В.* Треугольник США-Китай-Япония и АТР // *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 9 (*прим. ред.*).

Китаем развиваются на фоне крепнущих связей с союзниками Америки - Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами. Расширяются связи Америки с другими быстрорастущими державами, включая Индию, Индонезию, Вьетнам и Сингапур²⁶.

Индийские обозреватели не обошли вниманием тот факт, что госсекретарь США только мельком упомянула Индию, в общем ряду с другими государствами.

Во время прощальной поездки в Китай в сентябре 2012 г. (Клинтон уходит в отставку) госсекретарь США заявила, что «США приветствуют возвышение сильного, процветающего и мирного Китая. ...Мы выступаем за усиление роли Китая в мировых делах. Это укрепляет глобальную стабильность, помогает справляться с насущными проблемами». В то же время она подчеркнула, что у США и КНР «никогда не будет совпадения взглядов по всем вопросам»²⁷.

Американский фактор оказывает неоднозначное влияние на некоторые важные аспекты внешней политики Индии.

В ходе визита в Индию в мае 2012 г. Клинтон подчеркнула важность расширения торговли между США и Индией и углубления их сотрудничества в сфере безопасности, включая борьбу с терроризмом. Она призвала совместно ответить на имеющиеся вызовы и использовать возможности для построения мира и процветания в Южной и Центральной Азии, включая Афганистан, предотвратить создание Ираном ядерного оружия и разработать совместный подход в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона. Особо Клинтон отметила практическое и символическое значение того, что Индия подписала в октябре 2011 г. декларацию о стратегическом партнерстве с Афганистаном, а США - подобное же соглашение в мае 2012 г.²⁸

В свою очередь, министр иностранных дел Индии С.М.Кришна подчеркнул важность отношений между обеими странами как для их будущего, так и для развития всего мира в XXI в. Он отметил совпадение взглядов двух

стран по ряду глобальных и региональных вопросов.

Однако Дели заявил, что для успеха в Афганистане, а также для обеспечения региональной безопасности и стабильности решающее значение имеет ликвидация укрытий террористов в Пакистане. Индийцы выступили за мирное решение иранской ядерной проблемы, поскольку Иран является ключевой страной в поставках нефти в Индию, и Индия имеет жизненно важные интересы в странах Персидского залива, где работают около 6 млн индийцев. Индийский экспорт в эти страны составляет более \$100 млрд, значительная доля денежных переводов от индийской диаспоры также приходит из этого региона²⁹.

Значение индийско-иранских отношений было подтверждено участием премьер-министра Индии М.Сингха в XVI Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединения (ДН), которая состоялась в Тегеране в августе 2012 г.

Премьер-министр избрал трибуну Конференции ДН для того, чтобы заявить позицию Индии по ряду крупных международных проблем. Он сказал, что ДН, представляющее огромное большинство человечества, было мощной силой, выступающей за глобальный мир, безопасность и развитие. Общие цели движения по сохранению «нашего стратегического пространства, обеспечению нашего социального и экономического развития, и стремление к более справедливому и равноправному миру остаются сегодня такими же важными и насущными, как и в прошлом»³⁰.

М.Сингх подчеркнул, что сегодняшние структуры глобального управления по-прежнему зависят от соотношения сил в мире, оставшегося от прошлого. Не удивительно, что они доказали свою неадекватность в решении проблем, связанных с нынешними экономическими и политическими кризисами. Особенно ярко это проявляется в сфере международного мира и безопасности и в неудачах попыток восстановления справедливых экономических и финансовых механизмов.

Премьер-министр отметил, что Индия, как крупнейшая демократия в мире, поддерживает стремление народов к созданию демократических обществ в странах Западной Азии и Северной Африки. Но эти преобразования не должны быть вызваны иностранными интервенциями, которые усиливают страдания простых граждан. Предметом особой озабоченности стала ухудшающаяся ситуация в Сирии. Индия призывает все стороны в этом государстве разрешить кризис мирными средствами путем всеобщего политического процесса, отвечающего законным устремлениям граждан Сирии. М.Сингх также напомнил, что ДН всегда заявляло о поддержке народа Палестины. И сегодня участники движения должны вновь взять на себя обязательство поддержать скорейшее решение палестинского вопроса с тем, чтобы долго страдающий народ Палестины мог мирно и достойно жить в своем государстве.

М.Сингх сказал, что Движение неприсоединения должно возглавить строительство представительных, заслуживающих доверия и эффективных глобальных структур управления. Он выразил надежду, что ДН сможет предпринять совместные действия по реформе таких институтов, как Совет Безопасности ООН, Всемирный банк и МВФ. Нынешние проблемы, подчеркнул М.Сингх, не могут быть эффективно разрешены без более широкого участия развивающихся стран в глобальной торговле, финансах и инвестициях. Развивающиеся страны могут стать двигателями глобального роста. Они должны поддерживать друг друга в таком решении проблем, которое наилучшим образом отвечает их интересам³¹.

ВМЕСТО «КОНЦА ИСТОРИИ» - «КОНЕЦ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ»

В общем контексте отношений между Китаем, Индией и Америкой в условиях глобального кризиса определенный интерес

представляет эссе американских исследователей (2011 г.) Нэнси Бёрдсейл и Фрэнсиса Фукуямы «Поствашингтонский консенсус».

Авторы приходят к выводу, что если глобальный финансовый кризис и подверг испытанию какую-либо модель развития, то это была модель свободного рынка, или неолиберальная модель, которая делает упор на ослабление влияния государства, дерегулирование экономики, частную собственность и низкие налоги. К началу мирового кризиса крупные быстрорастущие страны были во многом изолированы от иностранных финансовых рынков, накопив большие резервы иностранной валюты и сохранив контроль над банковской системой. Это избавило их от глобальных экономических потрясений и привело к внушительному росту в условиях нынешнего кризиса.

Таким образом, американская версия капитализма, если и не полностью потеряла свою репутацию, то, по крайней мере, перестала быть господствующей. В следующем десятилетии быстрорастущие рынки и страны с низкими доходами населения могут модернизировать свой подход к экономической политике, проявляя больше гибкости и эффективности в условиях усиливающейся конкуренции. Они будут меньше заинтересованы в свободном передвижении капитала и больше - в том, чтобы сократить разрыв в доходах при помощи программ социального обеспечения и более активной поддержке национальной промышленности. Они также будут все меньше прислушиваться к советам развитых стран.

Главный вывод авторов состоит в следующем: кризис подчеркнул нестабильность, присущую капиталистическим системам, даже таким развитым и утонченным, как США. Капитализм регулярно порождает множество безвинных жертв, потерявших работу и оказавшихся на грани выживания. Люди рассматривают на то, что правительства их стран сохраняют им определенный уровень

стабильности во время социально-экономических потрясений. Этот урок вряд ли будет забыт в развивающихся странах, легитимность которых будет зависеть от их способности обеспечить населению более высокую степень социальной защиты³².

Здесь мы наблюдаем явный отход от идеи «конца истории» и поиск новых форм развития. Некоторые из них уже были предложены ранее в Индии и других странах. Это могут быть их варианты смешанной экономики, которые учитывают не только требования рынка, но и социальные интересы людей.

Фукуяма приобрел известность изданной в 1992 г. книгой «Конец истории и последний человек», в которой он провозгласил, что с распадом Советского Союза идеологическая борьба в мире закончилась торжеством идей либеральной демократии. Более того, он утверждал, что либеральная демократия может оказаться «конечным пунктом идеологической эволюции человечества, конечной формой правления человеческого общества и в качестве таковой представляет собой конец истории»³³.

Теперь Фукуяма в статье «Будущее истории. Может ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса?» (2012 г.) пишет, что глобальный финансовый кризис и продолжающаяся глубокая стагнация в Европе являются продуктами модели нерегулируемого финансового капитализма. Главная проблема сегодня - отсутствие новых идей - является признаком нездоровья, поскольку конкуренция необходима не только в экономической деятельности, но и в интеллектуальных дебатах. Последнее особенно важно с учетом того, что «нынешняя форма глобализованного капитализма разъедает социальную основу среднего класса»³⁴.

РЕАКЦИЯ ДЕЛИ И ВАШИНГТОНА НА XVIII СЪЕЗД КПК

Индийские политические обозреватели отмечали «плавный,

упорядоченный» переход власти в Китае от четвертого к пятому поколению китайских лидеров после устранения из состава политбюро ЦК КПК «жесткого промаоистского» Бо Силая и его сторонников в партии. Они подчеркивали, что за последнее десятилетие в Китае произошел быстрый экономический рост, в результате которого она стала второй мировой экономикой и в пять раз увеличила доходы на душу населения. Что КПК осуществляла твердый политический контроль, проявляя минимум терпимости к инакомыслию. Индийцы обратили внимание на заявление Ху Цзиньтао о том, что Китай «никогда не будет копировать западную политическую систему», а также его предупреждение о том, что неудачи в борьбе с коррупцией могут стать причиной «развала партии и падения государства»³⁵.

В то же время они считают, что пятое поколение руководства Китая во главе с избранным на пост генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпином (59 лет) столкнется с новыми серьезными проблемами, в т.ч. с проблемой несбалансированного роста и разрастанием коррупции в стране. Разрыв между доходами городского и сельского населения в 2012 г. вырос на 68% по сравнению с 1985 г. Трансформация китайской экономической модели от ориентированного на экспорт роста в сторону развития внутреннего потребления потребует осуществления трудных мер по сдерживанию влияния государственных компаний. Новому руководству КНР придется действовать решительнее, чем прежним лидерам³⁶.

Некоторые индийские наблюдатели считают, что Ху Цзиньтао был одним из тех китайских лидеров, которые после эпохи Мао Цзэдуна произвели «перезагрузку» отношений с Индией, создав элементы стратегического равновесия в проводившейся ранее пропакистанской внешней политике КНР. За прошедшее десятилетие Китай во многом улучшил отношения с Индией, которые пострадали после китайско-индийской войны 1962 г.

Вашингтон также проявил повышенное внимание к съезду КПК.

Как отмечалось выше, некоторые американские политологи считают, что «взаимное стратегическое недоверие» между США и КНР усилилось в течение двух последних лет и создает порочный круг, что может привести к жесткому противостоянию, опасному для обеих стран. По мнению администрации Обамы, милитаризация КНР, ужесточение ее позиции в отношении территориальных противоречий с Японией, Филиппинами и Вьетнамом идет вразрез с интересами США в этом регионе. В свою очередь, Пекин негативно относится к «возвращению» США в Азию.

По мнению «Нью-Йорк таймс», «назрела необходимость «перезагрузки» американско-китайских отношений, причем инициативу должно проявить новое руководство Китая, подав сигнал второй администрации Обамы о готовности Пекина поставить отношения между обеими странами на более прочную основу. Таким сигналом могли бы стать конкретные шаги по разрешению территориальных разногласий с Японией, Вьетнамом, Филиппинами и другими странами. Еще одна сфера, которая является причиной ухудшения американско-китайских отношений, - это «консервативное движение вспять» в Китае в прошедшее десятилетие, особенно в области внутренних политических реформ. Си Цзиньпин может изменить эту динамику, начав с символического жеста, освободив из тюрьмы по медицинским показателям лауреата Нобелевской премии мира Лю Сяобо.

Такая политика перезагрузки не приведет к быстрому изменению американско-китайских отношений, но начнет долгий путь к утверждению представлений о Си Цзиньпине как решительном и смотрящим вперед лидере, который намерен установить более прочные двусторонние отношения с США³⁷.

Профессор Колумбийского университета Эндрю Натан и политолог корпорации РЭНД Энд-

рю Скобелл подчеркивают, что «Китай не сможет править миром до тех пор, пока США не уступят ему лидерство. Такое возвышение Китая станет угрозой Америке и миру, и произойдет оно только в том случае, если Вашингтон позволит это. До тех пор пока США смогут решать свои внутренние проблемы и придерживаться своих ценностей, они будут в состоянии справиться с подъемом Китая»³⁸.

Вскоре после президентских выборов в США и XVIII съезда КПК произошли события, которые в определенной мере обозначили направление будущего развития отношений в треугольнике Индия-Китай-США.

На полях саммита стран АСЕАН в Пномпене 19 ноября 2012 г. состоялась встреча премьер-министра Индии М.Сингха с премьером Госсовета Китая Вэнь Цзябао. Китайский лидер, уходящий в отставку в марте 2013 г., заверил Сингха, что новое руководство КНР будет по-прежнему придавать большое значение отношениям с Индией. На встрече обсуждался широкий круг вопросов индийско-китайского сотрудничества, особенно развитие торгово-экономических отношений. После встречи двух лидеров министр торговли и промышленности Индии А.Шарма сказал, что стабильные двусторонние отношения между двумя странами важны как для них, так и для всего региона, и что правительство Индии решительно настроено на укрепление отношений с Китаем³⁹.

Представляет интерес и то, что в последний день работы съезда КПК во влиятельном индийском журнале *Outlook* была опубликована статья Ху Шишина, директора китайского Института Южной и Юго-Восточной Азии и Океании под заголовком «Новый восход». В ней подчеркивалось, что новое поколение лидеров Китая будет стремиться еще больше, чем прежде, сохранять и укреплять китайско-индийские отношения. Отмечалось, что «США, безусловно, попытаются привлечь на свою сторону больше ресурсов в Азиатско-Ти-

хоокеанском регионе для того, чтобы сдерживать Китай. Политика Индии в отношении такой стратегии США могла бы сыграть значительную роль в этой «большой игре». Если настойчивое лоббирование США убедит Индию, что создание своеобразного «полуальянса» с Америкой позволит ей получить больше стратегических преимуществ, чем сохранение равноудаленности от США и Китая, Дели, возможно, присоединится к американской политике сдерживания Китая. Но это привело бы к серьезному спаду в китайско-индийских отношениях»⁴⁰.

Знаковым стал визит Б.Обамы в Камбоджу, Таиланд и Мьянму всего лишь через две недели после его вторичного избрания на пост президента США. Среди этих стран особое внимание привлекает Мьянма, имеющая общую границу с Китаем протяженностью свыше 2 тыс. км. Некоторые китайские международники считают, что Америка всегда проявляла «стратегическую озабоченность» влиянием Китая в этом регионе, исходя из того, что КНР хочет использовать Мьянму как «трамплин» для выхода в Индийский океан⁴¹. (Кстати, такая «озабоченность» может совпадать с позицией Индии по этому вопросу.)

Во время краткой встречи с М.Сингхом в Пномпене 20 ноября 2012 г. Б.Обама сказал ему: «Индия занимает большое место в моих планах»⁴². В этом заявлении заложена суть нынешних и, возможно, будущих отношений между США и Индией, хотя неясно, что означает слово «большое».

* * *

Сложный и противоречивый характер отношений в треугольнике Индия-Китай-США во многом определяет нынешние и, возможно, будущие тенденции развития отношений между Востоком и Западом, что проявляется в усилении роли азиатских стран в мировых процессах. При этом происходит заметное ослабление влияния западных держав, в т.ч. Америки. Последняя по-

прежнему сохраняет лидирующую роль в мире, но постепенно сдает свои экономические позиции Китаю, который все больше утверждается в качестве второй сверхдержавы. Китай по-прежнему уделяет главное внимание внутренним проблемам, используя для этой цели торгово-экономические и научно-технические связи с зарубежными странами. Он объективно заинтересован в расширении и углублении отношений как с Западом, так и Востоком, в т.ч. с Индией, хотя и с учетом его большего экономического веса, а также в мирном развитии, сохранении стабильности в стране и на его ближайшей периферии.

Со своей стороны, Индия вынуждена уделять основное внимание решению масштабных внутренних социально-экономических проблем. Это поглощает ее основные ресурсы. Она заинтересована в десятилетиях мирного развития, что позволило бы ей

войти в число ведущих стран мира по совокупной экономической и политической мощи. Нынешняя весьма ограниченная вовлеченность Дели в мировые политические процессы во многом объясняет его сдержанность и даже отстраненность от участия в острых мировых конфликтах, кроме тех, которые непосредственно угрожают ее безопасности (например, в Афганистане). Тем не менее, впечатление о том, что Индия еще не вполне определилась со своим местом в мире, наверное, не вполне корректно, т.к. сегодня она вполне отчетливо демонстрирует, что является по сути государством-балансиром, которое прагматически решает, как ему поступать в той или иной конкретной обстановке.

Такой подход определяет курс Дели на активное развитие связей с США по многим направлениям. Не может Индия и не поддерживать содержательный диалог с КНР, делая упор на положительных моментах, а не на остаю-

щихся проблемах в отношениях двух стран.

В треугольнике Индия-Китай-США Вашингтон отдает предпочтение Китаю как самому крупному торгово-экономическому партнеру и одновременно - возможному будущему политическому оппоненту. Вместе с тем, наблюдается двойственное отношение Америки к Китаю и Индии. Она хочет вовлечь Индию в качестве союзника в своем предполагаемом противостоянии с Китаем. Но Индия вряд ли станет частью откровенного антикитайского блока, что создало бы напряженность на ее границах. Политическое «сдерживание» Китая также не отвечает ее интересам. Более того, в своих отношениях с США, как и с другими странами, Индия, скорее всего, будет позиционировать себя как будущая великая держава, а не младший партнер.

¹ World Economic Outlook. October 2012. Coping with High Debt and Sluggish Growth. International Monetary Fund, p. 2 - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/pdf/text.pdf>

² Ху Цзиньтао поставил целью к 2020 г. удвоить ВВП и средние доходы городского и сельского населения // Синьхуа. Пекин, 8.11.2012 - http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/08/c_131959232.htm

³ The Financial Times, 12.06.2012.

⁴ IHS Global Insight: Thomson Reuters Datastream // The Financial Times, 13.06.2012.

⁵ *Devis Bob* and *Orlik Tom*. Bucking Trend, U.S.-China Trade Gap Grows // The Wall Street Journal, 11.07.2012.

⁶ Ibidem.

⁷ *Sender Henry*. China's Investment Arm Goes on Global Shopping Spree // The Financial Times, 12.06.2012.

⁸ *Mallaby Sebastian* and *Wethington Olin*. The Future of the Yuan. China's Struggle to Internationalize Its Currency // Foreign Affairs. January/February 2012.

⁹ *Burkitt Lauri* and *Davis Bob*. Chasing China's Shoppers. How "Best Buy" Tapped a Supercharged Middle Class - Tough Trial and Error // The Wall Street Journal, 15.06.2012.

¹⁰ *Subramanian Arvind*. The Inevitable Power. Why China's Dominance is a Sure Thing // Foreign Affairs. September/October, 2011.

¹¹ Ibid.

¹² Foreign Affairs. January/February 2012.

¹³ China and the Paradox of Prosperity // The Economist, 28.01.2012.

¹⁴ *Mallaby Sebastian* and *Wethington Olin*. Op. cit.

¹⁵ Ху Цзиньтао: Китай будет неизменно идти по пути мирного развития // Синьхуа. 8.11.2012 - http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/08/c_131960202.htm

¹⁶ Ху Цзиньтао: Китай постарается к 2020 году в основном закончить механизацию армии, а в области ее информатизации обеспечить серьезные сдвиги // Синьхуа. 8.11.2012 - http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/08/c_131960014.htm

¹⁷ China's Military Rise // The Economist, 07.04.2012.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Press Trust of India, 20.01.2012.

²¹ U.S. Department of Defense. U.S. Naval Academy Commence-

ment. As Delivered by Secretary of Defense Leon E. Panetta, Annapolis, MD, May 29, 2012 - <http://www.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1679>

²² The Economist, 09.06.2012.

²³ The Wall Street Journal, 07.06.2012.

²⁴ Xi Jinping, the Probable Next President of China, Endures his Rite of Passage in America // The Economist, 18.02.2012.

²⁵ Press Trust of India...

²⁶ Clinton Hillary Rodham. Secretary of State. Remarks at the U.S. Institute of Peace China Conference. Washington D.C., March 7, 2012 - <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/03/185402.htm>

²⁷ U.S. Department of State. Remarks With Chinese Foreign Minister Yang Jiechi. Remarks Hillary Rodham Clinton Secretary of State Beijing, China. September 5, 2012 - <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197343.htm>

²⁸ Ibid.

²⁹ Outlookindia.com/ 08.05.2012.

³⁰ Statement by Prime Minister Manmohan Singh at the XVI Summit of the Non-Aligned Movement // The Hindu. 30.08.2012.

³¹ Ibid.

³² Outlookindia.; *Birdsale Nancy* and *Fukuyama Francis*. The Post-Washington Consensus // Foreign Affairs. January/February, 2012.

³³ *Fukuyama Francis*. The End of History and the Last Man. New York: The Free Press, A Division of Macmillan, 1992, p. X, XI; подробнее см.: *Юрлов Ф.Н.* Конец истории или поиск нового пути? // Азия и Африка сегодня, 1997, № 1-2; Россия и Индия в меняющемся мире. М., ИВ РАН, 1998, с. 1-14.

³⁴ *Fukuyama Francis*. The Future of History. Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? // Foreign Affairs. January/February 2012.

³⁵ The Hindu. 12.11.2012.

³⁶ Ibid., 16.11.2012.

³⁷ The New York Times. 13.11.2011.

³⁸ *Nathan Andrew F.* and *Andrew Scobell*. How China Sees America. The Sum of Beijing's Fears // Foreign Affairs. September/October, 2012.

³⁹ The Hindu. 19.11.2012, 20.11.2012.

⁴⁰ *Hu Shisheng*. A New Dawn - outlookindia.com/14.11.2012.

⁴¹ The Economist. 17.11.2012.

⁴² The Hindu. 20.11.2012.